

Оригинальная статья

УДК: 81'22 + 81'27

<https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-1-212-222>Цветосимволика в блазонировании
национальной геральдики (лингвокультурные аспекты)*С.Г. Воркачев¹, Е.А. Воркачева²

^{1, 2}Кубанский государственный технологический университет;
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, д. 2;
¹ORCID ID: 0000-0002-6290-2582; ²ORCID ID: 0000-0002-8248-4832;
¹Web of Science Researcher ID: W-4122-2017;
¹Scopus Author ID: 56642838800;
*e-mail: svork@mail.ru

Резюме: Целью статьи является исследование семантики и роли хромосимволики в словесном описании национальной геральдики, а её актуальность обусловлена сегодняшней тенденцией к росту числа независимых государств, обладающих собственными национальными символами. В задачи исследования входит определение семиотической специфики хромосимвола, установление мотивирующих этот символ предметных прототипов и выявление новых понятий и идеалов, символизируемых в современной национальной геральдике с помощью цвета. Исследование проведено на материале государственных гербов стран, объединенных общностью языка блазонирования, с использованием методики анализа хромообразов. Установлено, что в цветосимволике выделяются два типа семиотических единиц: символы, у которых образ отправляет к какому-либо природному эталону цвета, мотивирующему цвет, и символы, у которых связь планов выражения и содержания семиотического образования оказывается конвенциональной и обусловленной исключительно культурной традицией. В большинстве случаев появление в национальной геральдике того или иного цвета или оттенка последнего определяется вкусовыми предпочтениями составителя герба, однако иногда символическое значение цвета в блазоне оговаривается эксплицитно. План содержания цветосимволов, получающих в государственной геральдике эксплицитное толкование, представлен как конкретными предметами, выступающими здесь как прототипы, мотивирующие символ, так и понятиями того или иного уровня абстракции, причем связь этих понятий с цветом образно никак не мотивирована и обусловлена исключительно культурными традициями. Средневековый список мирских и христианских добродетелей, к которым отправляют основные геральдические цвета, в государственной геральдике сегодняшнего дня дополняется современными понятиями и идеалами. В то же самое время чернь как символ *печали* и *траура* в государственной геральдике не появляется, а в исследованной национальной геральдике отсутствует пурпур. Результаты исследования приводят к заключению, что в цветосимволике отражается национально-культурная и языковая специфика стран-обладателей государственного герба.

Ключевые слова: национальная геральдика, национальный герб, семиотика, символ, блазон, цвет, хромосимволика, мотивирование.

Для цитирования: Воркачев С.Г., Воркачева Е.А. Цветосимволика в блазонировании национальной геральдики (лингвокультурные аспекты). *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2024. № 1. С. 212–222. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-1-212-222>.

Original Paper

<https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-1-212-222>

**Color Symbolism in the Blazoning of National Heraldry
(Linguistic and Cultural Aspects)**

***Sergey G. Vorkachev¹, Elena A. Vorkacheva²**

^{1,2}*Kuban State Technological University;*

2 Moskovskaya Str., Krasnodar, Russian Federation, 350072;

¹*ORCID ID: 0000-0001-9141-9867; ²ORCID ID: 0000-0002-8248-4832;*

¹*Web of Science Researcher ID: L-2817-2017;*

¹*Scopus Author ID: 57191404821;*

**e-mail: svork@mail.ru*

Abstract: The purpose of the article is to study the semantics and role of color symbols in the verbal description of national heraldry, and its relevance is due to the current trend towards an increase in the number of independent states with their own national symbols. The objectives of the research include determining the semiotic specificity of the color symbol, establishing the object prototypes motivating this symbol and identifying new concepts and ideals symbolized in modern national heraldry with the help of color. The study was carried out on the material of the state emblems of countries united by a common language of blazoning, using the technique of analyzing color images. It has been established that in color symbolism there are two types of semiotic units: symbols in which the image refers to some natural standard of color that motivates color, and symbols in which the connection between the expression and the content planes of the semiotic formation turns out to be conventional and conditioned exclusively by cultural tradition. In most cases, the appearance in national heraldry of a particular color or shade of the latter is determined by the taste preferences of the compiler of the coat of arms, but sometimes the symbolic meaning of the color in the blazon is explicitly stated. The content plane of color symbols, which receive an explicit interpretation in state heraldry, is represented both by specific objects, which act here as prototypes motivating the symbol, and by concepts of one or another level of abstraction, and the connection of these concepts with color is not figuratively motivated in any way and is determined exclusively by cultural traditions. The medieval list of secular and Christian virtues, to which the main heraldic colors refer, is supplemented by modern concepts and ideals in the state heraldry of today. At the same time, the black color as a symbol of sadness and mourning does not appear in state heraldry, and there is no purple color in the studied national heraldry. The results of the study lead to the conclusion that the color symbolism reflects the national, cultural and linguistic specificity of the countries that own the state emblem.

Keywords: national heraldry, national coat of arms, semiotics, symbol, blazon, color, color symbolism, motivation.

For citation: Vorkachev S.G., Vorkacheva E.A. Color symbolism in the blazoning of national heraldry (linguistic and cultural aspects). *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2024, no 1, pp. 212–222. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-1-212-222> (In Russ.).

Введение

Как известно из курса физики, свет и цвет представляют собой явления одного порядка: это все то же электромагнитное излучение, обладающее свойствами волны и частицы. Световые волны, как и любые волны, характеризуются длиной, определяющей восприятие света органами зрения в виде цвета, когда свет с большой длиной волны выглядит как красный, а с маленькой – как синий или фиолетовый. В определенном смысле свет можно отнести в терминах Джона Локка к первичным качествам вещества, объективным и неотделимым от него, а цвет – к вторичным качествам, восприятие которых субъективно и зависит от состояния органов наших чувств [1, т. 1: 184–185].

В языковом сознании носителей естественного языка, как правило, свет и цвет четко и жестко разделяются и передаются разнокоренными лексическими единицами: *lux* и *color* (лат.), *φως* и *χρῶμα* (др.-

греч.), light и colour (англ.), Licht и Farbe (нем.), lumière и couleur (фр.), luz и color (исп.), світло и колір (укр.), ışık и renk (турец.) и пр. В то же самое время в лексической системе русского языка единицы, номинирующие электромагнитное излучение и его субъективное восприятие, фонетически близки – отличаются лишь одним звуковым элементом (*свет* и *цвет*), что дает одним этимологам основания возводить их к единому корню¹, хотя другие общность происхождения этих лексических единиц отрицают². Тем не менее о наличии определенных связей между лексемами *свет* и *цвет* свидетельствуют данные «Русского ассоциативного словаря»³.

В физическом плане хроматические цвета делятся на основные (желтый, синий, красный) и производные (зеленый, фиолетовый, оранжевый, коричневый, голубой) – получаемые путем смешивания основных. В спектре белого солнечного света выделяют восемь основных цветов (красный, оранжевый, желтый, желто-зеленый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый). В языковом (обыденном) сознании в зависимости от различения-неразличения синего и голубого выделяется 6–9 основных (элементарных) цветов – белый, серый, черный, фиолетовый, синий/голубой, зеленый, желтый, оранжевый, красный, коричневый, розовый [2: 193; 3: 64], к тому же в лингвистике цвета выделяются опять же в зависимости от различения-неразличения синего и голубого 11–12 универсальных, присутствующих во всех языках цветовых категорий – черный, белый, красный, зеленый, желтый, синий/голубой, коричневый, пурпурный, розовый, оранжевый, серый [4: 25].

Понятия конкретных цветов и, разумеется, категории цвета в целом, как и понятия внутренней психической деятельности человека, относятся к числу индефинитивов – объяснить словами незрячему человеку либо дальтонику, что такое цвет, невозможно. В то же самое время имена основных цветов, за исключением оранжевого и розового, не имеют внутренней формы, отмечены широкой сочетаемостью и стилистической нейтральностью. В категориальном плане цвет – это качество, представления о котором вырабатываются у человека через абстрагирование свойств конкретных предметов, некоторые из которых выступают в качестве прототипов – эталонов определенного цвета: кровь – красная, трава – зеленая, небо – голубое, море – синее, земля – черная, солнце – желтое, снег – белый... [5: 233]. Что же касается имен оттенков основных цветов, то они производны преимущественно от названий их эталонных носителей: *изумрудный, васильковый, шоколадный, персиковый, кремовый* и пр. [6: 24].

Цель статьи

Целью статьи выступает установление лингвокультурной роли и функций цветосимволики в национальной геральдике. В задачи исследования входит определение семиотической специфики хромосимвола, установление мотивирующих этот символ предметных прототипов и выявление новых понятий и идеалов, символизируемых в современной национальной геральдике с помощью цвета.

Обзор литературы

Зрение, пожалуй, – главный канал поступления информации об окружающем мире человеческому сознанию, а важнейшей характеристикой этой информации является цвет. Вполне ожидаемо, наука о языке не могла обойти своим интересом проблемы вербализации цветовой гаммы: способы образования, семантику и прагматику колоронимов и к настоящему времени, очевидно, по аналогии с теологической, юридической, экологической лингвистикой и прочими дисциплинарными направлениями сформировалась лингвистика цвета, в задачи которой входит изучение языковых свойств имен-номинантов цвета. В русле лингвистики цвета изучаются особенности лексической системы колоронимов и её эволюции в разных языках [7; 8; 9], психолингвистические аспекты восприятия цветового спектра

¹ Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. М.: Дрофа, 2000. Доступно по: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/index.htm>. Ссылка активна на 17.01.2024. Shansky N.M., Bobrova T.A. School etymological dictionary of the Russian language: Origin of words. Moscow, Bustard, 2000. Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/index.htm>. Accessed January 17, 2024.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Доступно по: http://imwerden.de/pdf/vasmer_etimologicheskij_slovar_tom1_1986__ocr.pdf. Ссылка активна на 17.01.2024. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language. Available at: http://imwerden.de/pdf/vasmer_etimologicheskij_slovar_tom1_1986__ocr.pdf. Accessed January 17, 2024. (In Russ.)

³ Русский ассоциативный словарь. Доступно по: <http://ebook.bashnl.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtMjUxODM0KDRg9GB0YHQuTc40Lkg0LDRgdGB0L7RhtC40LDRgtC40LLQvdGL0Lkg0YHQ9C-0LLQsN-GA0YwuLTE5OTYu>. Ссылка активна на 14.09.2023. Russian Associative Dictionary. Available at: <http://ebook.bashnl.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtMjUxODM0KDRg9GB0YHQuTc40Lkg0LDRgdGB0L7RhtC40LDRgtC40LLQvdGL0Lkg0YHQ9C-0LLQsN-GA0YwuLTE5OTYu>. Accessed January 17, 2024. (In Russ.)

[3; 10] и звуко-цветовая синестезия – фоно-хромосемантика [11], обозначенная Артюром Рембо: *A noir, E blanc, I rouge, U vert, O bleu* – «А – черно, Е – бело, У – зеленое, И – ярко-красное, / О – небесного цвета!», исследуется роль цветообозначений в художественном дискурсе и идиодискурсе [12].

Роль и особенности колоронимов в мыслительной деятельности и их категоризация исследуются в работах лингвокогнитологической направленности [13], где появляются термины *картина мира, прототип, (цвето)концепт*.

Гносеологически цвет – категория двойственная, в ней объединены как физические свойства объекта зрительного восприятия, так и психологические характеристики его субъекта, определяемые культурой, что обуславливает выраженную национально-культурную специфику цветоконцептов – культурно обусловленных лингвоментальных образований, которая активно изучается в работах по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации [14: 75–79]. В то же самое время представление цвета как символа в лингвистике [15; 13] встречается отнюдь не часто, достаточно редко изучаются языковые средства описания геральдической символики [16; 17], а исследование хроматического аспекта вербализации геральдики носит вовсе лакунарный характер.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования были использованы государственные гербы стран, объединенных общностью языка блазонирования: республик бывшего СССР, государств бывших колоний Великобритании, Франции, Испании и Португалии. Для выявления цветовой семантики национальной геральдики анализировалась общенародная и геральдическая лексика цветообозначений, а также смысловая специфика цветовых образов гербового поля.

Результаты и дискуссия

Семиотическая природа символа

Лингвоментальное образование «цвет» вполне соответствует определению концепта в антропологической лингвистике как вербализованного культурно значимого смысла, в число характеристик которого входит отмеченная еще Ю. С. Степановым многокомпонентность его семантического наполнения, включающего «слои» или «составляющие» [18: 41–53], определяющими из которых выступают понятийная и образная. В то же самое время компонентное деление лингвокультурного цветоконцепта выглядит в достаточной мере специфичным: у него практически вырождена понятийная составляющая, образованная дискурсивными и рационально постижимыми признаками уже хотя бы потому, что цвет принадлежит в числу индефинибилий, присутствует образная составляющая, отправляющая к природному прототипу цвета, и добавляется составляющая символическая, культурно значимая, отправляющая к различного рода абстракциям.

По свидетельству Василия Кандинского, Винсент Ван Гог считал, что краски, т. е. цвет, сами по себе что-то выражают. В чисто физическом аспекте цвет представляет собой один из признаков образа – чувственного изображения, отправляющего к самому себе, знаком же он становится, когда приобретает план содержания – отправляет к чему-то отличному от себя. Имя «символ» может выступать синонимом знака вообще и отправлять к любому семиотическому образованию, что происходит, главным образом, в области точных наук. Также может оно отправлять к достаточно специфической группе двуплановых единиц – собственно символам, у которых план содержания выступает в качестве плана выражения и связан с другим, как правило, более абстрактным содержанием [19: 5]. В то же самое время знаки, в том числе и собственно символы, разделяются на конвенциональные, у которых связь плана выражения с планом содержания никак не мотивирована и сугубо условна, и знаки, у которых эта связь как-то мотивирована [19: 6] – иконична или индексна в терминах основателя семиотики Чарльза Пирса [20: 212–213]. И если прототипическая составляющая лингвокультурного цветоконцепта, которая ассоциируется с каким-либо природным эталоном цвета, этим эталоном и мотивируется [6: 24], то составляющая символическая, ассоциируемая преимущественно с абстрактными смыслами [15: 66], оказывается конвенциональной – произвольной и обусловленной исключительно культурной традицией.

Понимание символики отдельного цвета практически в полной мере определяется лингвокультурной средой субъектов восприятия этого цвета, и один и тот же цвет может получать в разных культурах различное символическое толкование, как это, например, происходит с «траурной» символикой черного и белого цветов в европейской и восточной культурах [14: 75]. Более того, уже внутри определенной культуры конкретный цвет может получать различные символические интерпретации в зависимости от предметной области его носителей.

Символика цвета в геральдике

Цвет в геральдике – вполне значимый и активно используемый инструмент символизации, гербы монохромные, вернее, включающие только ахроматические цвета, как, например, государственный герб Индии (изображение «львиной капители», венчающей колонну Ашоки в Сарнатхе), – явление достаточно редкое. Нужно заметить, что геральдическая система цветообозначений, складывавшаяся веками, достаточно запутана и даже несколько противоречива. Здесь присутствуют металлы – золото и серебро, финифти (краски, эмали, тинктуры) – 5 основных (зелень, червлень, пурпур, чернь, лазурь) и дополнительные (оранжевый, краснобуро-оранжевый, багрово-пурпурный, тёмно-красный, небесно-голубой, коричневый, пепельно-серый, розовый, горчичный), а также меха – горностаевый и беличий, которые, собственно, монохромными цветами считать нельзя, поскольку они включают в себя различного рода фигуры, имеющие свою собственную окраску⁴. В то же самое время золото и серебро могут обозначаться желтым и белым цветом, соответственно. Помимо прямого, хроматического изображения цвета в геральдике используется условное, графическое и ахроматическое – шраффировка (система Сильвестра Петра Санкта), когда цвета отображаются с помощью линейной штриховки: красный цвет изображается вертикальными линиями, голубой – горизонтальными линиями, зеленый – диагональными линиями и пр.

Цветосимвол, как, впрочем, и любой символ⁵, многозначен и допускает множественность интерпретаций. Не составляет исключения в этом отношении и геральдическая цветосимволика, однозначное толкование которой возможно лишь в достаточно редких случаях и при условии знакомства с замыслом создателя герба⁶. О множественности толкований символики цвета в геральдике свидетельствует перечисление её значений, приводимое еще в XVII веке французским геральдистом П. Асельмом: *L'or dans les Armoiries signifie des vertus Chrestiennes, la foy, la justice, la charité & l'humilité; & des qualitez & vertus mondaines, sçavoir, la force, la prosperité, la constance & les richesses... L'argent entre les Vertus Chrestiennes signifie la pureté, l'esperance, la verité & l'innocence; & des qualitez mondaines, la beauté, la gentillesse, la franchise & la blancheur. L'azur, ... signifie la chasteté, loyauté, fidelité & bonne reputation. Et le gueules ...denote amour, vaillance, hardiesse & generosité... Le Sable ... signifie prudence, sagesse, & constance aux aduerfitez & dans la tristesse. Et le Synople ... signifie ciuilité, amour, joye & abondance. Et le Pourpre ... dénote la deuotion, la temperance, la liberalité & l'authorité souveraine* [21: 91–92] – «Золото в геральдике означает христианские добродетели – веру, справедливость, милосердие и смирение и мирские качества – могущество, знатность, постоянство, а также богатство. Серебро среди христианских добродетелей символизирует чистоту, надежду, правдивость и невинность, а из мирских свойств – благородство, откровенность, белизну. Лазурь, которую в народе называют синим цветом, – целомудрие, честность, верность и безупречность; червлень, то есть красный цвет, означает любовь, мужество, смелость и щедрость, чернь – осторожность, мудрость и постоянство в испытаниях; зелень – надежду, изобилие, свободу и радость. Пурпур означает благочестие, умеренность, щедрость и верховное господство» (перевод наш. – С.В.). Нужно заметить, однако, что со времен Ансельма ассортимент основных толкований символики цвета в европейской геральдике особенно-то не изменился⁷.

Исходным образцом при создании государственной геральдики, как национальной, так и региональной, выступает блазон – словесное описание герба⁸, включаемое в состав правового акта,

⁴ Геральдические цвета. Доступно по: <https://www.excurs.ru › colors › Heraldry Colors>. Ссылка активна на 17.08.2023. Heraldic colors. Available at: <https://www.excurs.ru › colors › Heraldry Colors>. Accessed August 17, 2023. (In Russ.).

⁵ Ивин А.А. Символ // Философия: энциклопедический словарь. Доступно по: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/index.htm>. Ссылка активна на 17.01.2024. Ivin A.A. Symbol. Philosophy: encyclopedic dictionary. Available at: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/index.htm>. Accessed January 17, 2024. (In Russ.).

⁶ Цвет в геральдике. Доступно по: http://www.symbolarium.ru/index.php/Цвет_в_геральдике. Ссылка активна на 17.08.2023. Color in heraldry. Available at: http://www.symbolarium.ru/index.php/Color_in_heraldry. Accessed August 17, 2023.

⁷ Цвета в геральдике и их значение: что обозначают и как расшифровываются. Доступно по: <https://semfamily.ru/pro-geby/cveta-v-geraldike>. Ссылка активна на 17.08.2023. Colors in heraldry and their meaning: what they mean and how they are deciphered. Available at: <https://semfamily.ru/pro-geby/cveta-v-geraldike>. Accessed August 17, 2023.

⁸ Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Международные отношения, 2001: 45-50. Доступно по: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/slovari_ehnciklopedii/pokhlebkii_v_slovar_mezhdunarodnoj_simvoliki_i_ehblematici/23-1-0-153. Ссылка активна на 17.01.2024. Pokhlebkii V.V. Dictionary of international symbols and emblems. Moscow: International relations, 2001: 45-50. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/slovari_ehnciklopedii/pokhlebkii_v_slovar_mezhdunarodnoj_simvoliki_i_ehblematici/23-1-0-153. Accessed January 17, 2024. (In Russ.).

учреждающего этот герб. Блазон первичен, он является единственным эталоном герба, в пределах которого возможны художественные интерпретации графического и цветового представления последнего, и можно сказать, что здесь, как и в библейском варианте сотворения мира, «в начале было слово» (Ин. 1: 1). Сам же процесс и результат вербализации геральдического символа – блазонирование в лингвистическом аспекте – представляется одним из письменных речевых жанров. В семиотической структуре блазона как вербального описания герба выделяются уже не два, а три плана: план содержания имени, номинирующего образ, сам превращается в план выражения чего-то, стоящего за этим образом [19: 3]. Что касается цветовой гаммы герба, зафиксированной в блазоне, то оттенки цветов здесь никак не оговариваются, и поэтому один и тот же герб в своем колоративном исполнении может выглядеть достаточно по-разному.

Изучение вербального воплощения геральдической цветосимволики затрудняется еще и тем, что в её описании часто параллельно используются две системы цветообозначения: геральдическая терминология (лазурь, червлень, чернь, зелень в русском языке; *azur, gueules, sable, sinople* – во французском; *azure, gules, sable, vert* – в английском; *blau, goles, sable, sinopla* – в португальском) и лексика соответствующего общенародного языка, к чему еще добавляется неразличение оттенков основных геральдических цветов и отождествление золотистого и желтого цветов, серебристого и белого.

Цвет в национальной геральдике

Исследование символики цвета в национальной государственной геральдике проводилось на материале словесного описания 108 гербов стран, объединенных общим историческим прошлым и общим языком: государств бывшего СССР, испаноязычных стран Латинской Америки, англо-, франко- и португальскоязычных стран, большая часть из которых некогда входила в состав Британской, Французской и Португальской колониальных империй [16: 132–233].

Наблюдения над цветовой гаммой, использованной при создании этих гербов, показывают, что самыми многоцветными – на них присутствуют по девять цветов – выглядят гербы Багамских Островов, Гайаны, Соломоновых Островов и Тувалу, а наименее многоцветными – черно-белый герб Индии, красно-белый герб Швейцарии и бело-зеленый герб Пакистана. Из трех основных хроматических однозначно идентифицируемых геральдических тинктур наиболее употребительной оказывается червлень – красный цвет (87 появлений), за которой идут лазурь – синий цвет (76 появлений) и зелень – зеленый цвет (59 появлений).

В большинстве случаев появление в национальной геральдике того или иного цвета или оттенка последнего определяется исключительно вкусовыми предпочтениями составителя герба, носит сугубо декоративный характер и не подразумевает никакой символики, а если и подразумевает, то догадаться об этом практически невозможно. Тем не менее символическое значение цвета в блазоне не часто, но оговаривается, что дает возможность выявить семиотические характеристики цветосимвола.

В блазонировании всех 108 национальных гербов эксплицитное толкование символики 2 металлов и 7 тинктур цвета встречается 53 раза. Наиболее частотным оказывается белый цвет (12 появлений), за которым идут синий (11 появлений), красный (9 появлений), зеленый (8 появлений), черный (5 появлений), золото (3 появления), желтый и оранжевый (по 2 появления) и серебро (1 появление).

План содержания цветосимволов, получающих в национальной геральдике эксплицитное толкование, представлен как конкретными предметами, выступающими здесь как прототипы либо квази-прототипы, мотивирующие символ, так и понятиями того или иного уровня абстракции, причем связь этих понятий с цветом образно никак не мотивирована и обусловлена исключительно культурными традициями. Сегодня в экспертном сообществе симвоологов существует доминирующее мнение о том, что семиотический вектор символа направлен от конкретного к абстрактному, от наглядного образа (представления) к какой-то общей идее – «можно символизировать высшее низшим, но нельзя символизировать низшее высшим» [22: 279], мнение же о том, что этот вектор может быть обращен, представляет собой практически исключение – «символ... – идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание»⁹. Тем не менее в блазонировании национальной геральдики чуть ли не в половине случаев цвет обозначает как раз конкретные объекты – города, водоемы, части природного ландшафта.

⁹ Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: Владос, 1997. Доступно по: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/slovari_ehnciklopedii/pokhlebkkin_v_slovar_mezhdunarodnoj_simvoliki_i_ehmblematiki/23-1-0-153. Ссылка активна на 17.01.2024. Ivin AA, Nikiforov AL. Dictionary of logic. Moscow: Vlados, 1997. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/slovari_ehnciklopedii/pokhlebkkin_v_slovar_mezhdunarodnoj_simvoliki_i_ehmblematiki/23-1-0-153. Accessed January 17, 2024. (In Russ.).

Так, золото на гербе Папуа – Новой Гвинеи символизирует побережье, богатство недр (*the gold represented the coastlines, mineral wealth*), на гербе Ганы – природные богатства страны (*the gold represents the mineral wealth of the country*), Лазурь на гербе Никарагуа символизируют океаны, омывающие эту страну (*Las dos franjas azules significan que Nicaragua está bañado por dos océanos*), на гербе Боливии – утраченную Антофогасту (*Color azul celeste simboliza el Litoral Cautivo*), на гербе Венесуэлы – океан, отделяющий её от Испании (*el océano que la separa de España*), на гербе Сьерра-Леоне – гавань Фритауна (*the Harbour of Freetown*). Зелень на гербе Нигера означает равнины на юге и западе страны (*plaines du sud et de l'ouest du pays*), на гербе Папуа – Новой Гвинеи – лесистые высоты (*the green represented the forested highlands*), Кении – природные запасы (*Agriculture and national resources*). Белый цвет на гербе Нигера означает саванну (*savane*), на гербе Ботсваны – пески пустыни Калахари (*sands of the Kalahari Desert*). Чернь на гербе Антигуа и Барбуды символизирует африканское происхождение многих жителей государства (*the African origins of many of the nations's citizens*), на гербе Нигерии – плодородную почву (*Nigeria's fertile soil*), на гербе Кении – население страны (*Kenyan people*). Желтый цвет на гербах Колумбии и Венесуэлы символизирует золото и плодородие земли (*el oro y las tierras fértiles del país*), на гербе Танзании – природные ископаемые страны (*minerals in the United Republic*). Оранжевый цвет на гербе Нигера означает пустыню Сахару на севере страны (*le désert du Sahara au nord du pays*), на гербе Кот-д'Ивуар – богатство земли (*la couleur de notre terre riche et généreuse*). Червлень на гербах Колумбии, Доминиканы, Венесуэлы, Португалии и Ганы символизирует кровь борцов за свободу и независимость страны (*la sangre derramada por los héroes en las luchas de independencia; o sangue dos portugueses mortos em combate; the blood of those who died in the country's struggle for independence from Great Britain*), а на гербе Танзании – богатую плодородную почву Африки (*the rich fertile soil of Africa*).

В то же самое время немотивированно цвет в национальной геральдике чаще всего символизирует этические категории и идеалы – чистоту души, веру, надежду, свободу, справедливость, благородство и пр.

Так, золото на гербе Казахстана *служит символом богатства, справедливости и великодушия*, на гербе Папуа – Новой Гвинеи оно символизирует единство (*unity*). Червлень на гербе США означает твердость и мужество (*hardiness and valor*), на гербе Азербайджана – развитие и демократию, на гербе Португалии – мужество погибших в бою португальцев (*a coragem dos portugueses mortos em combate*), на гербе Кении – борьбу за свободу (*struggle for freedom*). Лазурь на гербе Казахстана *является символом мира, согласия, дружбы и единства со всеми народами*, на гербе Киргизии она *символизирует храбрость и щедрость*, на гербе Никарагуа – славу, героизм и самопожертвование (*la gloria, el heroísmo y el sacrificio por la libertad*), на гербе США – бдительность, упорство и справедливость (*vigilance, perseverance and justice*), на гербе Аргентины – справедливость, истину, верность и братство (*la justicia, la verdad, la lealtad y la fraternidad*). Зелень на гербе Кот-д'Ивуар означает надежду и уверенность в лучшем будущем (*l'espérance, la certitude d'un devenir meilleurs*), на гербе Пакистана – ислам (*Islam*). Белый цвет (серебро) на гербе Аргентины говорит о чистоте, вере, благородстве, цельности и послушании (*pureza, fe, hidalguía, integridad, firmeza y obediencia*), на гербе Азербайджана *означает спокойствие, мир*, на гербе Латвии – это *воплощение свободы, народного достоинства и справедливого государственного устройства*, на гербе Доминиканы – мир и согласие на земле страны (*paz y unión entre los dominicanos*), на гербе Кубы – это чистота души освободителей страны (*la pureza de los libertadores*), на гербе Никарагуа – чистота нации (*la pureza de Nicaragua*), на гербе Нигера белый цвет означает надежду (*espoir*), на гербе Кот-д'Ивуар – мир и справедливость (*la paix, mais la paix du droit*), на гербе Сьерра-Леоне – единство и справедливость (*unity and justice*), на гербе США – чистоту и невинность (*purity and innocence*), на гербе Кении – мир и единство (*unity and peace*). И, наконец, оранжевый цвет на гербе Кот-д'Ивуар символизирует богатство земли и смысл борьбы за независимость (*notre terre riche et généreuse, le sens de notre lutte, le sang d'un peuple jeune dans sa lutte pour notre emancipation*).

Цветовая символизация абстракций в национальной геральдике еще раз подтверждает произвольность связи планов выражения и содержания геральдического символа, когда, например, единство обозначается золотом (Папуа-Новая Гвинея), лазурью (Казахстан) и белым цветом (Сьерра Леоне, Кения), справедливость – лазурью (США, Аргентина), золотом (Казахстан) и белым цветом (Кот-д'Ивуар, Сьерра Леоне, Латвия), надежда – зеленью (Кот-д'Ивуар) и белым цветом (Нигер), мужество/храбрость – лазурью (Киргизия) и белым цветом (Нигер), мир – лазурью (Казахстан) и белым цветом (Азербайджан, Доминикана, Кения, Кот-д'Ивуар) и лишь одна чистота исключительно белая (Аргентина, Куба, Никарагуа, США).

В свою очередь цвета сами по себе символически многозначными оказываются: белый (серебро) обозначает единство (Сьерра-Леоне, Кения), справедливость (Кот-д'Ивуар, Сьерра Леоне, Латвия), мужество/храбрость (Нигер), мир (Азербайджан, Доминикана, Кения, Кот-д'Ивуар), надежду (Нигер); лазурь – единство (Казахстан), справедливость (США, Аргентина), мужество/храбрость (Киргизия) и мир (Казахстан); золото – единство (Папуа-Новая Гвинея), справедливость (Казахстан) и надежду (Кот-д'Ивуар); а зелень – надежду (Кот-д'Ивуар) и ислам (Пакистан).

Помимо этических категорий и идеалов с помощью цвета символизируются абстракции менее высокого уровня: золото может передавать будущее (Казахстан), червленый – развитие, демократию (Азербайджан) и борьбу за свободу (Латвия, Кения), лазурь – принадлежность азербайджанцев к тюркским народам (Азербайджан), зелень – влияние Европы на исламскую страну (Азербайджан).

Заключение

Имя «символ» может отправлять к достаточно специфической группе двуплановых единиц – собственно символам, у которых план содержания выступает в качестве плана выражения и связан с другим, как правило, более абстрактным содержанием. В то же самое время собственно символы, как и любые семиотические образования, разделяются на конвенциональные, у которых связь плана выражения с планом содержания условна и никак не мотивирована, и те, у которых эта связь каким-то образом мотивирована – иконична или индексна.

В цветосимволике выделяются два типа семиотических единиц: символы, у которых образ отправляет к какому-либо природному эталону цвета – прототипу, мотивирующему цвет, и символы, у которых образ отправляет к какому-либо абстрактному смыслу и где связь планов выражения и содержания семиотического образования оказывается конвенциональной и обусловленной исключительно культурной традицией.

Исходной моделью при создании государственной геральдики выступает блазон – словесное описание герба, включаемое в состав правового акта, учреждающего этот герб. Блазон является единственным эталоном герба, в пределах которого возможны художественные интерпретации графического и цветового представления последнего. В семиотической структуре блазона как вербального описания герба выделяются уже не два, а три плана: план содержания имени, номинирующего образ, сам превращается в план выражения чего-то, стоящего за этим образом.

Изучение вербального воплощения геральдической цветосимволики затрудняется еще и тем, что в её описании часто параллельно используются две системы цветообозначения: геральдическая терминология и лексика соответствующего общенародного языка, к чему еще добавляется отождествление золота и желтого цвета, серебра и белого цвета.

В большинстве случаев появление в национальной геральдике того или иного цвета или оттенка последнего определяется исключительно вкусовыми предпочтениями составителя герба, носит сугубо декоративный характер и не подразумевает никакой символики, однако иногда символическое значение цвета в блазоне оговаривается эксплицитно, что дает возможность выявить семиотические характеристики цветосимвола. План содержания цветосимволов, получающих в государственной геральдике эксплицитное толкование, представлен как конкретными предметами, выступающими здесь как прототипы, мотивирующие символ, так и понятиями того или иного уровня абстракции, причем связь этих понятий с цветом образно никак не мотивирована и обусловлена исключительно культурными традициями.

Средневековый «список Ансельма», включающий, главным образом, мирские и христианские добродетели, к которым отправляют основные геральдические цвета, в государственной геральдике сегодняшнего дня дополнен современными понятиями и идеалами, такими как единство, стабильность, интеллект, прозрение, взаимопонимание, взаимосотрудничество, взаимопомощь и пр. В то же самое время чернь, как символ печали и траура, в государственной геральдике не появляется, а в исследованной национальной геральдике отсутствует пурпур.

Список литературы

1. Локк Дж. Сочинения в 3-х томах. Т. 1. М.: Мысль; 1985. Доступно по: <https://www.philosophy.ru/library/sochineniya-v-3-kh-tomakh-t-1-filosofskoe-nasledie-t-93/>. Ссылка активна на 19.01.2024.

2. Сапига Е.В., Репина М.В., Жукова С.В. Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016; 8(2): 192–195. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-192-195

3. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М.: Академия, 2001. Доступно по: https://royallib.com/book/frumkina_P/psiholingvistika.html. Ссылка активна на 19.01.2024.
4. Berlin B., Kay P. Basic colour terms. Their universality and evolution. Berkley – Los Angeles: University of California Press, 1969. Available at: https://www.academia.edu/91171428/Basic_Color_Terms_Their_Universality_and_Evolution_by_Brent_Berlin_and_Paul_Kay_University_of_California_Berkeley_1969_reprinted_in_paperback_1991_209_pp_12_95. Accessed January 19, 2024.
5. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // *Язык. Культура. Познание*. М.: Русские словари; 1997. С. 231–290. Доступно по: https://komyshkovaad.files.wordpress.com/2014/10/yazyk_kultura_roznanie.pdf. Ссылка активна на 19.01.2024.
6. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский Лицей; 2001. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-03-007-kulpina-v-g-lingvistika-tsveta-terminy-tsveta-v-polskom-i-russkom-yazykah-fak-inostr-yaz-mgu-im-m-v-lomonosova-m-mosk-litsey-2001-470-s/viewer>. Ссылка активна на 19.01.2024.
7. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука; 1975. Доступно по: https://www.studmed.ru/bahilina-nb-istoriya-cvetooboznacheniy-v-russkom-yazyke_b9d08bb5fc0.html. Ссылка активна на 19.01.2024.
8. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик; 1998. Доступно по: https://inslav.ru/images/stories/pdf/1998_vendina.pdf. Ссылка активна на 19.01.2024.
9. Kay P, McDaniel CK. The Linguistic Significance of the Meanings of Basic Color Terms. *Language*. 1978; 54(3): 610–646. <https://doi.org/10.2307/412789>
10. Базыма Б.А. Психология цвета. Теория и практика. СПб.: Речь; 2005. Доступно по: https://vk.com/doc133757284_503813312?hash=G91xUW8E9tK6WLL06cvF7Z5hrD2Ib1qMzDEDO1RXVBE. Ссылка активна на 19.01.2024.
11. Johansson N, Anikin A, Aseyev N. Color sound symbolism in natural languages. *Language and Cognition*. 2020; 12: 56–83. doi:10.1017/langcog.2019.35
12. Горжая А.А. Колоративы в англоязычном художественном тексте: корреляция прямых и переносных значений. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2022; 4: 35–52. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-4-35-52>.
13. Minoru Ohtsuki. A Cognitive Linguistic Study of Colour Symbolism. Tokyo: Institute for the Research and Education of Language, Daito-Bunka University, 2000. Available at: https://www.academia.edu/20603445/A_Cognitive_Linguistic_Study_of_Colour_Symbolism. Accessed January 19, 2024.
14. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово; 2000. Доступно по: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf>. Ссылка активна на 20.01.2024.
15. Мартыанова Н.А. «Символическое» цветообозначений в русской лингвокультуре. *Филология и человек*. 2013; 4: 56–66. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskoe-tsvetooboznacheniy-v-russkoj-lingvokulture>. Ссылка активна на 20.01.2024.
16. Воркачев С.Г. В чаше символов: образ в языке и культуре. М.: Флинта; 2023.
17. Воркачев С.Г. Вербализация символа: блазонирование в государственной геральдике постсоветских республик. *Жанры речи*. 2022; 17(2): 133–139. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-133-139>
18. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический Проспект; 2004. Доступно по: <https://www.phantastike.com/dic/konstanty/djvu/view/>. Ссылка активна на 20.01.2024.
19. Воркачев С.Г. Семиотика символа по данным российского научного дискурса. *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2021; 7(3): 3–14. DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-3-0-1
20. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М.: Логос; 2000. Доступно по: <https://www.hse.ru/data/2011/05/30/1212618632/Пирс%20Ч%20-%20Избранные%20философские%20произведения.pdf>. Ссылка активна на 20.01.2024.
21. Anselme de Sainte-Marie P. Le palais de l'honneur, ou La science heraldique du blazon. Paris: Louyon; 1686. Available at: <https://play.google.com/store/books/details?id=HuVGAAAACAAJ&rdid=book-HuVGAAAACAAJ&rdot=1>. Accessed December 20, 2022.

22. Генон Р. Символика креста. М.: Прогресс-Традиция; 2004. Доступно по: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_religii/genon_r_simvolika_kresta/31-1-0-2997. Ссылка активна на 20.01.2024.

References

1. Locke J. Works in 3 volumes. V. 1. Moscow: Mysl; 1985. Available at: <https://www.philosophy.ru/library/sochineniya-v-3-kh-tomakh-t-1-filosofskoe-nasledie-t-93/>. Accessed January 19, 2024. (In Russ.).
2. Sapiga EV, Repina MV, Zhukova SV. Color designations in modern linguistics: semantic and semiotic aspects. Krasnodar: *Historical and Socio-educational thought*. 2016; 8(2): 192-195. doi: 19.17748/2075-9908-2016-8-2/2-192-195 (In Russ.).
3. Frumkina RM. Psycholinguistics. Moscow: Academy; 2001. Available at: https://royallib.com/book/frumkina_P/psiholingvistika.html. Accessed January 19, 2024. (In Russ.).
4. Berlin B, Kay P. Basic color terms. Their universality and evolution. Berkley – Los Angeles: University of California Press; 1969. Available at: https://www.academia.edu/91171428/Basic_Color_Terms_Their_Universality_and_Evolution_by_Brent_Berlin_and_Paul_Kay_University_of_California_Berkeley_1969_reprinted_in_paperback_1991_209_pp_12_95. Accessed January 19, 2024.
5. Wiezbicka A. Designation of color and universals of visual perception. *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Russian dictionaries; 1997: 231–290. Available at: https://komyshevaad.files.wordpress.com/2014/10/yazyk_kultura_poznanie.pdf. Accessed January 19, 2024. (In Russ.).
6. Kulpina VG. Linguistics of color: Terms of color in Polish and Russian languages. Moscow: Moscow Lyceum; 2001. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-03-007-kulpina-v-g-lingvistika-tsveta-termiiny-tsveta-v-polskom-i-russkom-yazykah-fak-inostr-yaz-mgu-im-m-v-lomonosova-m-mosk-litsey-2001-470-s/viewer>. Accessed January 19, 2024. (In Russ.).
7. Bakhilina NB. History of color designations in the Russian language. Moscow: Nauka; 1975. Available at: https://www.studmed.ru/bahilina-nb-istoriya-cvetooboznacheniy-v-russkom-yazyke_b9d08bb5fc0.html. Accessed January 19, 2024. (In Russ.).
8. Vendina TI. Russian linguistic worldview through the prism of word formation (macrocosm). Moscow: Indrik; 1998. Available at: https://inslav.ru/images/stories/pdf/1998_vendina.pdf. Accessed January 19, 2024. (In Russ.).
9. Kay P, McDaniel CK. The Linguistic Significance of the Meanings of Basic Color Terms. *Language*. 1978; 54(3): 610–646. <https://doi.org/10.2307/412789>
10. Bazыma BA. Psychology of color. Theory and practice. St. Petersburg: Rech; 2005. Available at: https://vk.com/doc133757284_503813312?hash=G91xUW8E9tK6WLL06cvF7Z5hrD2Ib1qMzDEDO1RXVBE. Accessed January 19, 2024. (In Russ.).
11. Johansson N, Anikin A, Aseyev N. Color sound symbolism in natural languages. *Language and Cognition*. 2020; 12: 56–83. doi:10.1017/langcog.2019.35
12. Gorzhaya AA. Colouratives in the English-Language Literary Text: Correlation of Direct and Indirect Meanings. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2021; 4: 35–52. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-4-35-52> (In Russ.).
13. Minoru Ohtsuki. A Cognitive Linguistic Study of Color Symbolism. Tokyo: Institute for the Research and Education of Language, Daito-Bunka University; 2000. Available at: https://www.academia.edu/20603445/A_Cognitive_Linguistic_Study_of_Colour_Symbolism. Accessed January 19, 2024.
14. Ter-Minasova SG. Language and intercultural communication Moscow: Slovo; 2000. Available at: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazyk-i-mkk-BOOK.pdf>. Accessed January 20, 2024 (In Russ.).
15. Martyanov NA. “Symbolic” color designations in Russian linguistic culture. *Philology and Man*. 2013; 4: 56–66. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskoe-tsvetooboznacheniy-v-russkoy-lingvokulture>. Accessed January 20, 2024. (In Russ.).
16. Vorkachev SG. In the thicket of symbols: image in language and culture. Moscow: Flinta; 2023. (In Russ.).
17. Vorkachev SG. Verbalization of a symbol: blazoning in the state heraldry of post-Soviet republics. *Genres of Speech*. 2022; 17(2): 133–139. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-133-139> (In Russ.).
18. Stepanov YuS. Constants. Dictionary of Russian culture. Moscow: Akademicheskij Prospekt; 2004. Available at: <https://www.phantastike.com/dic/konstanty/djvu/view/>. Accessed January 20, 2024. (In Russ.).

19. Vorkachev SG. Semiotics of symbol according to Russian scientific discourse. *Scientific result. Issues of Theoretical and Applied Linguistics*. 2021; 7(3): 3-14. DOI: 10.18413/2313-8912-2021-7-3-0-1 (In Russ.).

20. Pierce CS. Selected philosophical works. Moscow: Logos; 2000. <https://www.hse.ru/data/2011/05/30/1212618632/Пирс%20Ч%20-%20Избранные%20философские%20произведения.pdf>. Accessed January 20, 2024. (In Russ.).

21. Anselme de Sainte-Marie P. Le palais de l'honneur, ou La science heraldique du blazon. Paris: Loyson; 1686. Available at: <https://play.google.com/store/books/details?id=HuVGAAAАcAAJ&rdid=book-HuVGAAAАcAAJ&rdot=1>. Accessed January 20, 2024. (In French).

22. Guenon R. Symbolism of the cross. Moscow: Progress-Tradition; 2004. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_religii/genon_r_simvolika_kresta/31-1-0-2997. Accessed January 20, 2024. (In Russ.).

История статьи:

Получена: 15.01.2024

Принята: 30.01.2024

Опубликована онлайн: 25.03.2024

Article history:

Received: 15.01.2024

Accepted: 30.01.2024

Published online: 25.03.2024

Сведения об авторах:

Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет; Российская Федерация, Краснодар; e-mail: svork@mail.ru; vorkachevsergei@yandex.ru

Воркачева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Российская Федерация; e-mail: velena_1957@mail.ru.

Bionotes:

Sergey G. Vorkachev, Prof. Dr. habil. (Philology), Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation; e-mail: svork@mail.ru; vorkachevsergei@yandex.ru.

Elena A. Vorkacheva, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation; e-mail: velena_1957@mail.ru.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)